

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стоянова Татьяна Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Национального университета «Одесская юридическая академия»

Stoyanova_t_a@online.ua

Илипол Инна Михайловна – ассистент кафедры гражданского процесса Национального университета «Одесская юридическая академия»

iliopolinna@gmail.com

УДК 347

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ В РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Ольга ТЕРЕФЕНКО,

аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию соотношения частных и публичных начал в регулировании гражданской ответственности органов государственной власти. В рамках статьи выделены особенности правовой природы ответственности органов государственной власти, подчеркнута необходимость установления единого подхода для всех субъектов частного права, а также сформулированы критерии разграничения правовой природы правоотношений по возмещению вреда, причиненного государству.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, охранительные отношения, частно-правовая сфера, публично-правовая сфера, государство.

CORRELATION OF PRIVATE AND PUBLIC LEGAL FOUNDATIONS FOR REGULATION OF THE CIVIL LIABILITY OF PUBLIC AUTHORITIES

Olga TEREFENKO,

Postgraduate Student at the Department of Civil Law and Process of Law Faculty of Ivan Franko National University of Lviv

SUMMARY

The article is devoted to the correlation of private and public foundations in regulation of the civil liability of public authorities. The article highlights the peculiarities of the legal nature of the liability of public authorities, emphasizes the need to establish the same approach for all subjects of private law, and sets out the criteria for distinguishing the legal nature of legal relations for compensation of harm caused by the state.

Key words: civil-law liability, protection relations, private law sphere, public law sphere, the state.

Постановка проблемы. Необходимость установления правовой природы возмещения вреда причиненного органами государственной власти, связана с необходимостью определения места этого обязательства в системе права, а также необходимостью выяснения сущности этого понятия с целью внедрения эффективного регулирования в будущем и устранения существующих недостатков.

Состояние исследования. В отечественной научной литературе сформировались два подхода к определению правовой природы правоотношений по возмещению вреда, а именно частно-правовой и публично-правовой.

Частно-правовой подход (гражданско-правовой подход) определяет ответственность органов государственной власти как разновидность гражданско-правовой обязанности государства возместить вред независимо от сферы ее причинения. Этот подход рассматривает государство не как отдельного суверена защищенного иммунитетом, а в качестве юридического лица, которое имеет своих представителей – органы государственной власти и государственных служащих. Именно сужение иммунитета государства и бурное развитие идей прав человека обусловили популярность частно-правового подхода. Представителями этой теории

являлись И.А. Покровский, Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц, А.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, В.Т. Смирнов, П.Е. Орловский и другие.

Публично-правовой подход признает правоотношения по возмещению вреда публично-правовым способом защиты, а также предусматривает реализацию публично-правовой ответственности. Публично-правовые концепции ответственности были сформулированы во время возникновения кризиса гражданско-правовой концепции, которая заключалась в невозможности привлечения к гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины. Разработчиками таких концепций были такие известные ученые, как Ф. Мейстерлин, Г.А. Цахарие, О. Маер, С. Романо, Р. Моль, Е. Ленинг, И.Я. Фойницкий, Н.Н. Розин, П.И. Люблинский, Н.И. Лазаревский и многие другие. Интересным фактом является то, что все эти концепции пытались обосновать необходимость возмещения вреда, причиненного реабилитированным лицам.

Автор статьи, прежде всего, ставит перед собой цель, используя исследования предшественников, детально проанализировать соотношение частных и публично-правовых начал регулирования гражданской ответственности органов государственной власти, а также попробовать выделить проблемы правоприменительной практики, возникающие из-за отсутствия единого понимания правовой природы ответственности органов государственной власти.

Изложение основного материала.

Каждое субъективное право в случае его нарушения должно быть защищено. Особенности регулирования отношений нормами гражданского права обусловлены спецификой предмета отрасли частного права и его метода. Особенность метода гражданско-правового регулирования общественных отношений заключается в том, что в случае нарушения субъективного права нормы гражданского права направляют свое влияние на восстановление нарушенных субъективных прав.

Сложнее ситуация, когда нарушение субъективных гражданских прав осуществляется государственными органами. В данном случае нарушение прав имеет место в сфере административно-властных полномочий, но в тоже время и в плоскости гражданско-правовых от-

ношений. Поэтому применяется гражданско-правовой механизм ответственности органов государственной власти.

Механизм гражданской ответственности заключается в применении договорных и нормативных санкций и возмещения убытков (вреда), причиненных неправомерным поведением. Меры гражданской ответственности могут предусматриваться в договоре, если орган государственной власти является одной из сторон или в нормативном порядке путем определения негативных последствий в законодательстве. Последнее характерно для внедоговорной ответственности, которая заключается в восстановлении нарушенных прав через правовой механизм возмещения ущерба в рамках обязательства по возмещению вреда.

В гражданском праве сочетается нормативный и договорной подход к регламентации мер гражданско-правовой ответственности в случае нарушения субъективных гражданских прав. В результате нарушения субъективных гражданских прав возникает охранительное правоотношение, в рамках которого осуществляется применение договорных и/или нормативных мероприятий гражданской ответственности.

Основанием ответственности будет юридический факт нарушения государственным органом гражданских прав и интересов субъекта частного права. В случае нарушения государственным органом гражданских прав и интересов субъекта частного права в отношениях договорного характера будут применяться санкции, договорного типа. В случае выполнения управленческо-властных функций возникает обязательство по возмещению вреда.

Как отмечает И.С. Канзафарова, хотя среди гражданских правоотношений значительный вес имеют регулятивные правоотношения, однако меры ответственности реализуются в рамках охранительных правоотношений [1, с. 146] Таким образом, регулятивные правоотношения трансформируются в охранительные в случае правонарушения.

Ответственность рассматривается как ядро, объект, стадия, элемент, содержание охранительных правоотношений. Общим для большинства позиций ученых является то, что юридическая ответственность и охранительные пра-

воотношения не противопоставляются друг другу, а связываются между собой и рассматриваются в единстве, ведь гражданско-правовую ответственность следует рассматривать как составную часть охранительных правоотношений. Поэтому правоотношения по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти, и ответственность по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти, не следует противопоставлять, а следует рассматривать как часть и целое.

Органы государственной власти осуществляют регулятивные функции в публичной и частной сфере в пределах определенной законодательством компетенции. В случае нарушения своих функциональных обязанностей публично-административного характера нанесенный субъектами частного права ущерб (убытки) должен возмещаться в соответствии с требованиями гражданского законодательства.

В то же время реализация частно-правовых начал в гражданском праве связана не только с возникновением гражданских прав и обязанностей, но и предусматривает основания и объем ответственности за их нарушение. Если государственные органы принимают участие в предусмотренных законом формах в гражданских отношениях, приобретая права и обязанности как субъекты частного права или принимают соответствующие решения властно-публичного характера, являются элементом юридического состава, на основании которого возникают, изменяются или прекращаются гражданские правоотношения, к ним также должны применяться меры гражданско-правовой ответственности. В ст. 11 ГК Украины подчеркивается, что гражданские права и обязанности возникают на основании определенных юридических фактов, в т.ч. из актов органов государственной власти, органов власти Автономной или органов местного самоуправления. Меры ответственности как элемент механизма правового регулирования имеют место там, где нарушаются субъективные гражданские права и интересы. С момента нарушения субъективных гражданских прав органами государственной власти возникает охранительное правоотношение.

Целью гражданско-правовой ответственности является восстанов-

ление прав личности и компенсация имущественных потерь и морального вреда. В этом аспекте охраны органы государственной власти имеют такие же обязанности, как и другие субъекты частного права.

Итак, следует отделять ситуации, когда орган государственной власти выступает в договорных отношениях в качестве субъекта частных отношений от случаев, в которых проявляется властная компетенция государственного органа по регулированию гражданских отношений. Такой же позиции придерживался Верховный Суд Украины, который в своем Информационном городе от 26 декабря 2005 г. «О применении хозяйственными судами Украины положений процессуального законодательства относительно разграничения компетенции между специализированными административными и хозяйственными судами» отметил, что если субъекты, в том числе орган государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные, служебные лица хотя бы и на реализацию своих полномочий, свободно заключают договор в соответствии с нормами ГК Украины, при заключении такого договора его стороны свободно договариваются о содержании и объеме прав и обязанностей по договору, могут отказаться от его заключения, то такой договор может быть гражданским (хозяйственным), но не административным, поскольку в сути настоящего договора отсутствуют отношения власти и подчинения, которые являются обязательными для административного договора, а каждый субъект такого договора выступает как равный один к другу [2].

Как указывается в юридической литературе, сегодня целый ряд отраслей права содержит в своем правовом инструментарии договор (хозяйственное, гражданское, трудовое, административное право и т. д.), что свидетельствует не об экспансии (проникновении) одной отрасли права в другую, а о непрерывной эволюции двух мега-систем – системы общественных отношений и системы права – и соответственно, об адаптации права к новым тенденциям общественного развития через процесс специализации.

Таким образом, договорная тематика является одной из самых популярных и актуальных именно благодаря

общеправовой природе договора как универсального регулятора различных общественных отношений, возникающих в различных сферах общественной жизни [3, с. 243].

В то же время договор, как отмечалось, является правовой формой урегулирования отношений в различных отраслях права. Основанием возникновения, влиянием на формирование содержания договорного правоотношения может быть не только волеизъявление субъектов правоотношений, но и властные функции государственных органов. Соответственно, последние должны нести ответственность за ненадлежащее осуществление своих полномочий.

Примером функционирования частных отношений между властными структурами и юридическими лицами негосударственной формы собственности и физическими лицами-предпринимателями является государственно-частное партнерство на основе Закона Украины от 1 июля 2010 «О государственно-частном партнерстве» [4].

Влияние государственных органов на частные, в т.ч. хозяйственные отношения осуществляется в порядке, определенном положениями нормативных актов, определяющих компетенцию и обязанности этих органов. Неправомерные действия или бездействие органов государственной власти, нарушающих, с одной стороны, предписания законодательства, а с другой – права и интересы субъектов частных отношений, является основанием возникновения охранительного правоотношения.

С этим связаны особенности ответственности органов государственной власти. Если для частного права характерны отношения на основе юридического равенства сторон, то для публичного права традиционными являются субординационные отношения на основе принципа «власть – подчинение». Кроме этого, разделение сфер права осуществляется на основании того, чьи именно интересы защищаются – государства или лица. Особенности присущи и способам защиты: по инициативе частного лица защита осуществляется в порядке гражданского, административного и конституционного судопроизводства.

Как отмечает В.М. Коссака, государство является субъектом гражданско-правовых отношений. С одной

стороны, является сувереном, который устанавливает нормы права или которые санкционируются ней. С другой стороны, является участником гражданских отношений наравне с другими субъектами права по исключениям установленными законом [5, с. 443].

Поэтому следует разграничивать случаи, когда орган государственной власти действует как субъект властных полномочий в публичных отношениях и когда этот орган является участником гражданских отношений от имени государства в соответствии со ст. 170 ГК Украины. Публично-правовые отношения, возникающие в процессе осуществления государственными органами административно-властных функций, регулируются отдельными актами законодательства Украины.

Вообще вопрос компетенции и ответственности государственных органов в частных отношениях четко не урегулирован. На это обращает внимание в своих решениях Европейский суд по правам человека. При этом следует учитывать, что в ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» установлено, что суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Европейского суда как источник права [6].

В контексте участия государственных органов в правоотношениях гражданского характера представляет интерес дело «Федоренко против Украины», в котором правительство Украины оспаривало соглашение, заключенное лицом частного права с государственным органом, ссылаясь на превышение последним своей компетенции. Европейский суд по правам человека ссылался на то, что орган государственной власти при заключении соглашения считал себя компетентным на его заключение, а национальное законодательство не содержало четко выраженного запрета на заключение сделки. Заключение таких соглашений было обычной практикой, а потому лицо частного права имело все основания считать, что орган государственной власти действует в пределах компетенции [7, с. 121].

Государство является не только гарантом соблюдения правового режима законности, но и субъектом гражданской ответственности в лице своих

органов и должностных лиц. Это предусмотрено Конституцией Украины, согласно которой государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (ст. 3). Приведенное конституционное положение является основой юридической ответственности и других субъектов публичного права, которые им созданы и представляют его интересы, выполняя административно-властные функции.

Этот постулат нашел подтверждение в решении Конституционного Суда Украины по делу № 1–22/2001 по конституционному обращению ОАО «Всеукраинский акционерный банк». В решении подчеркивалось, что Конституция Украины закрепляет принцип ответственности перед человеком за свою деятельность. Такая ответственность не сводится лишь к политической или моральной ответственности публичной власти перед обществом, а имеет определенные признаки юридической ответственности государства и его органов за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей. В приведенном решении Конституционный Суд Украины отмечает, что ст. 152 Конституции Украины обязывает государство возместить материальный или моральный ущерб, причиненный физическими или юридическим лицам актами и действиями, которые признаны неконституционными. Возмещается также государством причиненный бесосновательным осуждением ущерб в случае отмены приговора как неправосудного (ст. 62 Конституции Украины).

Одним из видов юридической ответственности является гражданская. Хотя среди ученых нет единого мнения относительно правовой природы ответственности за действия (бездействие), решения его органов и должностных лиц. Так, А.В. Жила считает, что институт возмещения вреда государством за незаконные действия органов власти и их должностных лиц не относится к средствам ответственности в гражданском праве, а является реализацией средств защиты в гражданском праве, так как вина должностного лица государственного органа не является условием для возникновения соответствующего обязательства [8, с. 5].

Такое утверждение противоречит пониманию сути гражданско-правовой ответственности и содержанию охранительных отношений. Ведь государство в лице своих органов является участником гражданских отношений. Согласно ст. 167 ГК Украины государство действует в гражданских отношениях на равных правах с другими участниками этих отношений. Поэтому наравне с другими субъектами частных отношений несет гражданскую ответственность.

От имени государства в гражданских отношениях выступают государственные органы, наделенные соответствующей компетенцией. В определенной степени гражданская ответственность органов государственной власти является правовой фикцией, поскольку возмещение вреда (убытков) осуществляется за счет государственного бюджета.

Не решение теоретических проблем гражданской ответственности в частных отношениях с участием государственных органов приводит к различному толкованию нормативных положений в правоприменительной практике. Это стало предметом рассмотрения при создании позиции юрисдикционными органами. Так, Высший хозяйственный суд Украины в Информационном письме в 7 апреля 2008 г. № 01–8/211 «О некоторых вопросах практики применения норм Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины» подчеркивал, что государство как самостоятельный участник гражданских отношений, как субъект гражданского права имеет обособленное имущество, несет ответственность по своим обязательствам своим имуществом, кроме имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание. Согласно ст. 170 ГК Украины государство приобретает и осуществляет соответствующие права и обязанности через органы государственной власти в пределах их компетенции, установленной законом. Поэтому суд в каждом конкретном случае должен выяснить, какой именно государственный орган является уполномоченным органом [9].

Государство, наделая орган государственной власти необходимым для выполнения своих функций имуществом, в т. ч. средствами бюджета, должна нести ответственность за не-

гативные последствия осуществления последним своих функций с нарушением функциональных обязанностей. Непосредственным субъектом гражданской ответственности будет орган государственной власти, поскольку государство осуществляет регулятивные задачи управления общественными процессами через создаваемые ею соответствующие государственные структуры. Созданные государственные органы являются участниками как частных, так и публичных отношений. Но если при осуществлении своей компетенции государственные органы нарушают гражданские права и интересы других участников частных отношений, они являются субъектами гражданской ответственности. В комментируемом случае имеет место сложная структура построения публичной власти: государство – созданный ею орган государственной власти – компетенция органа государственной власти.

Государство несет гражданскую ответственность за действия (бездействие), решения своих органов. Этим объясняется, что возмещение вреда осуществляется из государственного бюджета. Особенность гражданской ответственности заключается в том, что она сама устанавливает границы и основания ответственности. Но эти правила должны быть одинаковыми для всех субъектов частного права, поскольку нарушается принцип равенства сторон, присущий гражданскому праву.

Поэтому действующее законодательство не должно содержать положения, которые устраняли возможность привлечения к гражданской ответственности или уменьшения объема ответственности субъектов публичного права в частных отношениях. Напротив, законодатель устанавливает повышенные требования к субъектам публичного права в гражданских отношениях путем исключения такого основания для возникновения обязательств по возмещению вреда как вина. Во всех случаях причинение вреда государственными органами и их должностными и служебными лицами обязательство по ее возмещению возникает независимо от вины. Такая ситуация оправдана. Анализ правовых систем стран Европейского Союза дает возможность прийти к выводу, что на передний план выдвигается требова-

ние защиты «слабой стороны». Физические и юридические лица – субъекты частного права – имеют другой статус по сравнению с органами государственной власти. Поэтому для сохранения паритета в частных отношениях с участием органов публичной власти должна действовать презумпция их вины за противоправные действия или решения. Это же касается бездействия органов государственной власти в случае невыполнения обязанностей, возложенных на них законом. Компетенция и обязанности органов публичной власти определены в законодательстве и положениях, на основе которых функционируют органы государственной власти как юридические лица.

Государство в лице своих органов не может считаться слабой стороной. Напротив, государство как суверен само устанавливает правила участия и ответственности своих органов в частных отношениях. Выбирая формы участия в частных отношениях законодатель не должен нарушать принцип равенства сторон и осуществлять дискриминационные меры в отношении других участников гражданских правоотношений.

При этом государственные органы выступают, с одной стороны, регуляторами общественных отношений с позиции субъектов публичных отношений, а с другой, сами могут быть непосредственными участниками частных отношений. В первом случае от соответствующих действий (бездействия) или решений государственных органов зависит возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей у других участников гражданских отношений. Во втором – они именно своими действиями приобретают гражданские права и обязанности, меняют и прекращают их.

Таким образом, органы государственной власти, выполняя публичные функции, обеспечивают динамику гражданского оборота. Это объясняется задачами регулятивного характера, которые стоят перед органами государственной власти. В случае осуществления полномочий субъекта гражданских отношений никаких преимуществ органы государственной власти иметь не должны.

Как общественный феномен, который касается и отдельного индивидуума, и общества в целом, право может

рассматриваться с точки зрения оценки его значения, как для частных лиц, так и для общества. Это, прежде всего, и послужило основой традиционных уже исследований известной дихотомии «частное право-публичное право», в которой частное и публичное право выступают как отрасли (сферы) правового регулирования соответствующих групп отношений. Они возникают на основе естественного права и для воплощения его норм в жизнь. При этом частное право в объективном смысле здесь выступает как совокупность естественных прав частного (отдельного) лица, а публичное право – как правовая форма и продолжение публичной власти со всеми ее преимуществами и недостатками. Признавая целесообразность и с учетом методологии исследования использования дихотомии «частное право-публичное право», прежде всего для разграничения последней, как правовых категорий, следует подчеркнуть, что с ее помощью могут быть определены лишь общие принципы правового регулирования в частно-правовой и публично-правовой сфере. Со времен римского права исторически сложилось деление на публичное и частное право. Разница между ними сводится к разграничению сферы регулирования. Однако в современных условиях характерно комплексный подход к регулированию частных отношений с позиции гражданского и публичного права [10, с. 21].

Общественные отношения регулируются нормами частного и публичного права. Публичное право регулирует отношения, связанные с функционированием государства, его органов, обеспечения общественного порядка. Для публичного права характерным является принцип субординации, властности и подчинения [11, с. 20].

В свою очередь, частное право регулирует отношения на основе равенства и диспозитивности метода правового регулирования, который исключает применение властного подчинения. ГК Украины допускает применение гражданского законодательства к семейным, трудовым отношениям и отношениям по использованию природных ресурсов и охраны окружающей природной среды, которые имеют имущественный характер и построены на принципах равенства, если они не регулируются специальным законодательством.

В то же время частное и публичное право имеет общие сферы регулирования, указывает на комплексный характер отношений на современном этапе. Частное и публичное право составляет систему права Украины, поэтому логичным является сочетание публичных и частных начал в регулировании отношений органов публичной с субъектами частного права. Это имеет значение и для определения оснований гражданско-правовой ответственности органов публичной власти.

Итак, функционирование субъектов частного права осуществляется с применением норм публичного права. В отдельных случаях возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей непосредственно связывается с соответствующими актами (решениями) органов государственной власти. Но при этом должны быть определены границы и порядок вмешательства государства в частные отношения. Для этого необходимо установить в нормативном порядке компетенцию органов государственной власти, осуществляющих подобного рода функции. В случае ненадлежащего осуществления этих функций должна возникать обязанность возместить ущерб субъектам частного права.

В частных отношениях субъекты имеют равные правовые возможности и юридические обязанности. Имущественные отношения между субъектами частного права осуществляются на основе равенства сторон и диспозитивности. Поэтому должны регулироваться преимущественно нормами частного права. В то же время на регулирование частных отношений влияют публичные предписания, в которых содержатся регулирующие положения государства как суверенное. В этом случае государство не выступает в качестве субъекта гражданских отношений. С помощью норм права государство создает условия для осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей субъектам частного права.

В отдельных случаях даже возможность возникновения этих прав и обязанностей зависит от наличия административно-властного акта (решения) соответствующего государственного органа. Но нельзя разграничивать такого рода отношения на «чисто» публичные или частные. Они имеют

комплексный характер и базируются на смешанной природе межотраслевого регулирования. Поэтому средства государственного воздействия могут осуществляться как в интересах всего общества, так и в интересах конкретного уполномоченного лица – субъекта частного права.

С целью окончательного разграничения правовой природы правоотношений по возмещению вреда причиненного государством обратимся к критериям, согласно которым можно было бы охарактеризовать правоотношения из причинения вреда как частно-правовые или публично-правовые:

- 1) цель правового регулирования – общество в целом или лицо как индивид;
- 2) на охрану чьих интересов направлено правовое регулирование – публичных или частных;
- 3) нарушение воли какого субъекта совершено – государства или частного лица;
- 4) метод правового регулирования и способ защиты – к частным правам относятся только такие права, которые устанавливаются и прекращаются частным лицом и нарушение которых порождает частный требования в лице уполномоченного.

Правовое регулирование правоотношений по возмещению вреда причиненного органами государственной власти на первый взгляд заключается в возмещении вреда как определенному лицу, так и в обеспечении общественного порядка, ведь безответственность государства порождает подрыв авторитета и доверия к власти, что неминуемо приведет к хаосу. Однако не все так однозначно, поскольку в соответствии со статьей 3 Конституции Украины человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью, а государство отвечает перед ним за свою деятельность. Таким образом, любое демократическое, социальное, правовое государство регулирует право на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти в целях защиты каждого определенного индивида и учитывает при этом его интересы, что и определяет частно-правовую направленность этих правоотношений. Вместе с тем интересы каждого

человека выражаются в создании возможности государством для реализации права на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти с помощью закрепления такого права в главе 82 ГК Украины.

Бесспорным также является тот факт, что при осуществлении своих властных полномочий государство жертвует интересами отдельных индивидов именно для реализации своих полномочий, однако такое использование происходит вопреки воле лица, интересы которого приносятся в жертву. Тем более, что для реализации права на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти, каждое лицо должно лично проявить свою волю для восстановления своего нарушенного права путем обращения в суд. Таким образом, в соответствии с критерием волеизъявления правоотношения по возмещению вреда относятся к частно-правовым отношениям.

Следует отметить, что не все так однозначно по такому критерию разграничения, как метод правового регулирования. Как отмечает Е.А. Харитонов, определяющий характер методов правового регулирования составляют приемы юридического воздействия и их сочетание, которые характеризуют использование в этой сфере общественных отношений того или иного комплекса юридических средств и отражаются в их роли в механизме правового регулирования [12, с. 54].

Для определения применения того или иного метода в определенных отношениях необходимо определить такие критерии, как характер построения правоотношений; субъектный состав; объект правоотношений; основания возникновения, изменение и прекращение правоотношений (юридические факты), способ определения прав и обязанностей субъектов правоотношений и способ защиты прав и интересов субъектов правоотношений. Именно с помощью вышеупомянутых критериев разграничиваются такие методы правового регулирования, как диспозитивный и императивный.

Диспозитивный метод строится на основе юридического равенства сторон, инициативе сторон при установлении правоотношений и возможности выбора участниками правоотношений варианта поведения, зато императив-

ный метод предполагает использование властных отношений, основанный на принципе «разрешено только то, что прямо предусмотрено в законе», достаточно широко используются нормы – запрета, принуждения и убеждения.

Однако можно ли утверждать однозначно, что ко всем гражданско-правовым отношениям применяется исключительно диспозитивный метод. По мнению Э.О. Харитонova, именно к правоотношениям по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти, применяется императивный метод, ведь государство устанавливает правовое предписание об обязанности того, кто нанес ущерб компенсировать ее [12, с. 55]. В целом можно согласиться с утверждением о том, что к правоотношениям по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти, применяются элементы императивного метода, ведь для реализации этого субъективного права устанавливаются основания, условия и порядок возмещения без соблюдения, которых получить такое возмещение не возможно. Однако потерпевший не обязан обращаться для реализации своего права, такое право является его инициативой и может применяться с помощью предусмотренных статьей 16 ГК Украины способов защиты. Таким образом, можно утверждать, что правоотношения регулируются на основе совокупности элементов императивного и диспозитивного методов. Как правильно отмечает Л. Фриден, границы применения методов для регулирования отдельных отраслей сегодня стерты, поэтому существуют очень мало отраслей, если вообще существуют, которые можно определить как чисто частные [13, с. 129]. Однако не только императивный метод применяется в частных отношениях, диспозитивный метод часто также используется при регулировании норм в публичных отраслях, таких как конституционное (например, заключения конституционного договора), уголовное процессуальное (например, соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым) и других отраслей права.

Можно согласиться с В.В. Безбахом, что ни один критерий, ни один признак метода правового регулирования не может быть сформулирован таким образом, чтобы надежно определить

границы между частным и публичным правом, и более полезным будет определять метод правового регулирования для каждой отдельной отрасли, подотрасли или института [14, с. 754].

Способ защиты является еще одним важным критерием для анализа возмещения вреда, причиненного органами государственной власти на предмет его регулирования частным или публичным правом. По мнению А.В. Михайленко, основная цель публично-правового способа защиты личных прав личности заключается в прекращении возможных посягательств на эти права, а также в зависимости от тяжести правонарушения и наказания за совершенные посягательства с помощью общественного порицания путем привлечения к административной или уголовной ответственности [15, с. 100]. Также публично-правовым способом защиты называют обращение в орган государственной власти, орган местного самоуправления и должностным и служебным лица этих органов (статья 40 Конституции Украины), использование средств гражданского общества и даже возможность обращения в суд (статья 55 Конституции Украины). Вместе с тем нельзя полностью отнести судебную защиту в публично-правовой способ защиты, ведь государство не может без воли субъекта возместить вред, причиненный органами государственной власти, поэтому судебная защита несет частно-правовой характер, поскольку защита осуществляется по отношению к определенному нарушенному праву лица и не направлена на защиту публичных интересов. Кроме этого, необходимо отметить, что важнейшей функцией частно-правового (гражданско-правового) способа защиты правоотношений по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти, предусмотренной статьей 16 ГК Украины, является компенсационная (восстановительная) функция. Учитывая то, что все же правоотношения по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти, направлены на компенсацию конкретно определенному лицу материального и морального вреда, эту задачу возможно решить только с помощью частного права с его разнообразием способов защиты.

Выводы. Подытоживая изложенное, можно утверждать, что для пра-

воотношений по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти в Украине, характерна частно-правовая природа. Вместе с тем необходимо признать, что на процесс формирования института ответственности органов государственной власти в различных странах влияют также такие факторы, как экономическое развитие, историко-культурные традиции и особенности национальных правовых систем. Именно поэтому правовая традиция в разных странах регулирует правоотношения по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти посредством публичных или частных отраслей права; в свою очередь, англосаксонская правовая система вообще не признает разделения на публичные и частные отрасли права. Именно из этого и следует различное регулирование понятие, порядок и объем возмещения вреда причиненного органами государственной власти.

Однако общим для всех правовых систем является то, что государство несет гражданскую ответственность за действия (бездействие), решения своих органов. Особенность заключается в том, что оно самостоятельно устанавливает границы и основания ответственности. Но действующее законодательство не должно содержать положений, которые бы устранили гражданскую ответственность или уменьшали ее объем к субъектам публичного права в частных отношениях. Поэтому в случае причинения вреда органам государственной власти их должностными (служебными) лицами обязательство по его возмещению возникает независимо от их вины.

В то же время государственные органы выступают, с одной стороны, регуляторами общественных отношений как субъекты публичных отношений, а с другой – сами могут быть непосредственными участниками частных отношений. В первом случае от соответствующих действий (бездействия) или решений государственных органов зависит возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей у других участников гражданских отношений. Во втором – они сами своими действиями приобретают гражданские права и обязанности, меняют и прекращают их.

Список использованной литературы:

1. Каззафарова І.С. Теорія цивільно-правової відповідальності / І.С. Каззафарова. – Одеса: Астропринт, 2006. – 264 с.
2. Щодо застосування господарськими судами України положень процесуального законодавства стосовно розмежування компетенції між спеціалізованими адміністративними і господарськими судами: Інформаційний лист Верховного Суду України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v3-2-700-15>.
3. Договір як універсальна правова конструкція: Монографія / А.П. Гетьман, В.І. Борисова, О.П. Євсєєв та ін.; за ред. А.П. Гетьмана, В.І. Борисової. – Х.: Право, 2012. – 432 с.
4. Закон України від 1 липня 2010 р. Про державно-приватне партнерство // Голос України. – 2010, 30 липня. – № 240.
5. Суб'єкти цивільних прав / За заг. ред. Я.М. Шевченко. – Х.: Харків Юридичний, 2009. – 632 с.
6. Закон України від 23 лютого 2006 р. «Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини» // Урядовий кур'єр. – 2006. – № 60.
7. Справа Федоренка проти України // Офіційний вісник України. – 2006. – № 39. – С. 121.
8. Жила О.В. Відшкодування шкоди, завданої діями чи бездіяльністю службових осіб органів Державної податкової служби України: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Жила. – Одеса, 2009. – 19 с.
9. Інформаційний лист ЦК України «Про деякі питання практики застосування норм Цивільного та Господарського кодексів України від 07.04.2008 р. № 01–08/211 // Офіційний сайт Верховної ради України. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v_211600-08.
10. Приватне право як концепт: пошук парадигми: монографія / Є.О. Харитонов, О.І. Харитонova. – Фенікс, 2014. – 800 с.
11. Кодифікація приватного цивільного права України / За ред. А. Довгерта. – К., 2000. – 333 с.
12. Харитонов Є.О., Харитонova О.І. Цивільні правовідносини: На-

вчальный посібник / Є.О. Харитонов. – К.: Істина, 2008. – 456 с.

13. Фридмэн Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. – М., 1992. – 286 с.

14. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / под общей ред. В.В. Безбаха и В.Н. Пучинского. – М., 2004. – 896 с.

15. Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике / О.В. Михайленко. – Изд-во Волтерс Клувер, 2007. – 342 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терефенко Ольга Романовна – аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Terefenko Olga Romanovna – Postgraduate Student at the Department of Civil Law and Process of Law Faculty of Ivan Franko National University of Lviv

Terefenko.olga@gmail.com

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Марина УТКИНА,

аспирант кафедры административного, хозяйственного права
и финансово-экономической безопасности
Сумского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению понятия «административно-правовой режим финансовой системы» в контексте анализа категории «правовой режим» в целом. Автор характеризует сущность административно-правовых режимов. В статье проанализированы отдельные позиции ученых касательно дефиниции «административно-правовой режим», а также приведена наиболее распространенная их классификация.

Ключевые слова: административно-правовой режим, административно-правовой режим финансовой системы, правовой режим, режим, финансовая система.

ADMINISTRATIVE LEGAL REGIME OF THE FINANCIAL SYSTEM

Marina UTKINA,

Postgraduate Student at the Department of Administrative,
Economic Law and Financial-Economic Security
of Sumy State University

SUMMARY

The article is devoted to the definition of the term “administrative legal regime of the financial system” in the context of analysis of the “legal regime” as a whole. The author characterizes the essence of administrative legal regimes. The article analyzes individual positions of scientists concerning the definition of “administrative legal regime”, as well as the most widely distributed classification of them.

Key words: administrative legal regime, administrative legal regime of the financial system, legal regime, regime, financial system.

Актуальность темы. Эффективно действующая и функционирующая финансовая система является важным качественным показателем устойчивого экономического развития государства в целом. Национальная финансовая система на данном этапе переживает свое становление, которое началось еще после провозглашения независимости Украины. Именно государство путем реформаторских решений в контексте евроинтеграционных процессов должно вывести финансовую систему Украины на качественно новый уровень развития с целью обеспечения стабильности во всех сферах жизнедеятельности. В основном данную цель возможно достичь путем применения системы административно-правовых режимов. Именно они представляют собой определенный комплекс правовых средств,

с помощью которых государство регулирует отдельные сферы отношений. Таким образом, актуализируется вопрос изучения административно-правовых режимов финансовой системы. Это понятие представляет собой не новое, но малоисследованное явление на общетеоретическом уровне. Исходя из вышеизложенного, данный вопрос нуждается в детальном исследовании, проведении анализа и определении сущности административно-правовых режимов финансовой системы. Новизна исследования состоит в том, чтобы обновить взгляды на правовые режимы в целом и на административные режимы в частности, а также в этом контексте выделить и охарактеризовать административно-правовые режимы финансовой системы.

Вышестоящие цели возможно достичь путем решения ряда вопросов,